

Получив известие о благополучном возвращении Гу Юаньюань в отель, Шу Жань поспешил вернуться туда сразу после завершения съемок своей сцены в драме.

По прибытии он наткнулся на группу людей перед дверью номера девушки. Самым знакомым среди них был Чжань Ян, помощник Цзян Юня. В определенных моментах тот по известности не уступал своему работодателю.

— Брат Ян, какими судьбами? — Шу Жань проигнорировал остальных и спросил напрямую Чжань Яна. — Брат Юнь внутри?

Мужчина не особо внимательно наблюдал за Цян Сянем, но кивнул, услышав вопрос Шу Жана.

Взгляд последнего скользнул по двери, он повернул голову и обратился уже к Цзо Сы:

— Где Шаосы?

Цзо Сы указала на дверь.

Шу Жань нахмурился и задал логичный вопрос:

— С малышкой Юаньюань все в порядке?

Цзо Сы кивнула.

Шу Жань незаметно вздохнул с облегчением. Чувствуя себя немного лишним в собравшемся кругу, он уже собрался вернуться в свою комнату, как дверь скрипнула и открылась.

В коридор с каменными лицами вышли Цзян Юнь и Линь Шаосы. Второго Шу Жань знал уже давно. Он заметил, что его лицо было не бесстрастным, а скорее выражало печаль от потери чего-то.

Мужчина перевел взгляд на Цзян Юня... И тоже не смог предположить, что у того на уме.

— Как малышка Юаньюань? — Шу Жань шагнул внутрь. — Я схожу к ней.

— Почему ты называешь ее малышкой Юаньюань? — Линь Шаосы вытаращился на него.

Шу Жань ничего не понимал.

Он сам же всегда к ней так обращался, разве нет?

— Впредь не называй ее так! — Линь Шаосы, казалось, готов был взорваться от гнева из-за слов Шу Жаня.

— Ты что-то не то принял? Ты ведь и сам постоянно говоришь: «Малышка то, малышка се», — отозвался сбитый с толку Шу Жань.

Лицо Линь Шаосы помрачнело. Он хотел сказать ему, что эта «малышка» оказалась его мамой. Но как он мог это произнести?

В его сердце разгорелось неистовое пламя. Он резко повернулся к Цянь Сяню.

— Пошли драться, или слабо?

Среди присутствующих только этот парнишка мог противостоять ему по силе.

Хотя он не очень его жаловал, однако их драка в пельменной выдалась действительно классной.

Цянь Сянь не был глуп. Очевидно, он не возражал поработать боксерской грушей, но его глаза дрогнули.

— Если только ты не будешь использовать тот нож.

Линь Шаосы согласился:

— Пошли.

Совершенно не обращая внимания на окружающих, они сорвались с места и в следующее мгновение уже испарились.

С уходом проблемного мужчины Шу Жань захотел войти в комнату, однако заметил скрытый испепеляющий взгляд Цзян Юня.

Его волосы практически встали дыбом. Он огляделся по сторонам, поправил воротник и с улыбкой медленно попятился от двери.

— Я тут вдруг вспомнил о срочном деле. Пойду-ка я сперва к себе в комнату.

Цзян Юнь наблюдал, как тот уходил вглубь коридора, и сказал Чжань Яну:

— Иди и забронируй новый номер.

Помощник откланялся, отправившись исполнять приказ. Цзян Юнь посмотрел на женщину, единственную, кто остался рядом, и ненадолго задумался. Затем он спросил:

— Если ты рассердишь своих родителей, как будешь их успокаивать?

По мере озвучивания вопроса лицо Цзо Сы становилось все более беспомощным. Она не знала о настоящих отношениях между этим человеком и Гу Юаньюань. Девушке лишь было известно, что подчиняться нужно им обоим. Ей просто следовало хорошо выполнять свою работу.

Но наниматель задал такой вопрос, и она задумалась... Спустя пару секунд неуверенный ответ был готов:

— Сначала извинюсь. Если не поможет, куплю примирительный подарок или, в крайнем случае, вручу красный конверт... По крайней мере, так поступали мои сослуживцы после ссор с матерями. Я со своими родителями никогда не ругалась, — честно ответила Цзо Сы.

Собственно говоря, его и Линь Шаосы из комнаты выдворила их же мама. Как казалось Цзян Юню, он никогда не дарил ей никаких серьезных подарков. Разве что поздравительные открытки в лучшем случае.

Он развернулся и хотел было вернуться в комнату, но не успел ступить и два шага, как подбежавшая Гу Юаньюань захлопнула дверь. Правда, перед этим девушка успела произнести напутствие:

— Иди себе развлекайся, а меня не трогай.

Цзян Юнь поспешно отступил, коснулся своего носа и втайне почувствовал облегчение от избегания опасности.

Цзо Сы от удивления безмолвно приоткрыла рот.

«То есть... Старший наниматель раздражает младшего? Но разве он только что не говорил о родителях?»